

**ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 31.10.2024
ПО ВОПРОСУ О СРОКАХ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО «АНТИКОРРУПЦИОННЫМ» ИСКАМ¹**

31 октября 2024 года Конституционный Суд РФ («**КС РФ**») принял постановление по вопросу применения сроков исковой давности к искам прокуратуры об обращении в доход государства имущества, приобретенного вследствие нарушения антикоррупционных требований и запретов («**Постановление**»).

Разрешение данного вопроса было продиктовано наличием в судебной практике двух взаимоисключающих подходов:

- с одной стороны, суды на протяжении долгого времени исходили из того, что исковая давность к «антикоррупционным» искам прокуратуры не применяется (к примеру, дела № 2-6804/2021, №02-5454/2023);
- с другой стороны, Верховный Суд РФ выразил позицию о том, что к «антикоррупционным» искам применяются сроки исковой давности (определения от 25 июня 2024 года № 45-КГ24-6-К7 и от 23 июля 2024 года № 18-КГ24-51-К4).

Команда Практики разрешения споров **ALUMNI Partners** подготовила обзор основных тезисов Постановления:

1. Прежде всего КС РФ строго ограничил предмет своего рассмотрения – вопросы исковой давности только по «антикоррупционным» искам, хотя в ходе слушания затрагивались вопросы исковой давности по иным искам прокуратуры (в том числе по искам о деприватизации (абз. 3 п. 1.2 Постановления)).

Действие закона во времени

2. Обязанность лица, выполняющего публичные функции, по подаче сведений о сделках, доходах и расходах возникает в отношении сделок, совершенных с 1 января 2012 года (ч. 2 ст. 18 ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»).
3. При этом, по мнению КС РФ, цели применения мер по взысканию имущества в доход государства в предшествующий период может служить ранее действовавшая редакция ст. 169 Гражданского кодекса РФ.
4. Таким образом, применение меры по взысканию имущества в доход государства за период, предшествующий вступлению в силу ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», по мнению КС РФ, не может расцениваться как несовместимое с конституционным запретом на придание обратной силы законам, вводящим публично-правовую ответственность.

Имущество, подлежащее обращению в доход государства

5. КС РФ подчеркнул, что по «антикоррупционным» искам может быть взыскано не только первоначальное имущество, полученное коррупционным путем. Так, дальнейшее преобразование, приумножение имущества, полученного коррупционным путем, посредством его реализации, предпринимательской деятельности – не исключает применение мер, направленных на обращение такого имущества в доход государства (п. 3.3 Постановления).
6. Однако в то же время КС РФ защитил добросовестных третьих лиц, которые, приобретая имущество, не знали, не могли и не должны были знать об источнике его происхождения (п. 6.2 Постановления).

Бремя доказывания

7. КС РФ также исследовал вопрос о распределении бремени доказывания в «антикоррупционных» исках.
8. При подаче «антикоррупционного» иска прокуратура должна доказать не только формальное расхождение в сведениях о доходах и расходах, но и совершение коррупционных деяний, причинно-следственную связь между деянием и приростом имущества ответчика, факт извлечения противоправного дохода ответчиком за счет своего положения, с его помощью или под его прикрытием, факт превращения или преобразования такого имущества (абз. 4-6 п. 6.1 Постановления).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 N 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда».

9. Ответчик же по «антикоррупционным» искам наделяется максимальным объемом прав на представление в суд любых допустимых доказательств в подтверждение правомерности происхождения средств, затраченных на приобретение имущества (абз. 2 п. 6.1 Постановления).

Сроки исковой давности

10. КС РФ указал, что обращение в доход государства коррупционного имущества не направлено на защиту нематериальных благ по смыслу п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса РФ. Следовательно, отсутствуют основания для применения к «антикоррупционным» искам абз. 2 ст. 208 Гражданского кодекса РФ о требованиях, на которые не распространяется исковая давность (абз. 3 п. 5.2 Постановления).
11. Однако КС РФ также отметил, что положения частного права о сроках исковой давности не могут применяться к «антикоррупционным» искам, поскольку их применение позволит лицам, нарушившим антикоррупционные запреты, с течением времени избежать ответственности, в том числе путем воспрепятствования с помощью своего публичного положения антикоррупционному контролю и выявлению нарушений.
12. В связи с указанным КС РФ приходит к следующим выводам:
- положения об общих трехлетнем и десятилетнем сроках исковой давности и правилах их течения неконституционны в той мере, в какой не позволяют учесть особенности деяния, в связи с которым возникают основания для «антикоррупционного» иска;
 - в действующем законодательстве какой-либо срок, ограничивающий возможность подачи «антикоррупционного» иска, считается не установленным.

Рекомендации КС РФ по изменению законодательства

13. КС РФ отметил, что наличие срока, ограничивающего возможность предъявления «антикоррупционных» исков прокуратурой, не является необходимым в российской правовой системе. Поэтому законодатель вправе воздержаться от нормативных изменений (абз. 3 п. 7 Постановления).
14. Однако если законодатель все же внесет изменения, ему необходимо учесть следующие обстоятельства:
- сроки исковой давности по «антикоррупционным» искам должны существенно превышать трехлетний и десятилетний сроки;
 - период, когда лицо, нарушившее антикоррупционное законодательство, сохраняло формализованное или фактическое положение (коррупционные связи), позволяющее оказывать влияние на деятельность государственных институтов, не должен учитываться при исчислении сроков;
 - начало течения сроков нужно определять со дня, когда прокуратура в установленном порядке выявила факт нарушения антикоррупционных требований и запретов и приобретения имущества вследствие этих нарушений;
 - не должно допускаться применение сроков в случае противодействия ответчика либо иных лиц по инициативе ответчика выявлению прокуратурой обстоятельства нарушения антикоррупционного законодательства, сбору доказательств, обращению с антикоррупционным иском в суд.

Отметим, что КС РФ в Постановлении не указал на то, что оно может быть использовано для пересмотра дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, как это предусмотрено п. 7 ч. 3 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Вместе с тем участники аналогичных судебных разбирательств не лишены права ссылаться на позицию КС РФ в обоснование своих доводов по спорным вопросам.

Информационные письма ALUMNI Partners являются кратким обзором изменений в законодательстве и правоприменительной практике и не должны рассматриваться в качестве правового заключения или консультации.

Если у вас возникнут какие-либо вопросы или комментарии в связи с настоящим обзором практики, пожалуйста, свяжитесь с нами, и мы будем рады их обсудить.

Иван Веселов

Партнер, Практика разрешения споров

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

ivan.veselov@alumnipartners.ru

Анжелика Догужева

Старший юрист, Практика разрешения споров

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

angelika.doguzova@alumnipartners.ru

Ксения Вайзулина

Юрист, Практика разрешения споров

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

kseniya.vaizulina@alumnipartners.ru

Авторский коллектив Практики разрешения споров юридической фирмы **ALUMNI Partners**:

- **Артем Мирзоян**, помощник юриста.